

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-КГ16-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июня 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Романовского С.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ольшевского В. А. к публичному акционерному обществу «Национальный Банк «ТРАСТ» о выкупе ценных бумаг по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Национальный Банк «ТРАСТ» на решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 сентября 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей публичного акционерного общества «Национальный банк «ТРАСТ» Кондрашову И.В., Массарского С.Л., Рябчикову М.В., Тарасова С.В., выступающих по доверенностям и поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей Ольшевского В.А. – Корнилова А.Д. и Матвеева М.В., выступающих по доверенностям и возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ольшевский В.А. обратился по месту своего жительства в Петрозаводский городской суд с иском к публичному акционерному обществу «Национальный Банк «ТРАСТ» (далее – Банк) о понуждении к заключению договора купли-продажи ценных бумаг и взыскании денежной суммы.

В обоснование требований истец указал, что в соответствии с заключённым 18 октября 2012 г. агентским договором Банк приобрёл за счёт средств истца и на его имя ценные бумаги – кредитные ноты (сертификаты участия в кредите) иностранного эмитента – ██████████. – в количестве 31 штуки по цене ██████████ руб. за одну ценную бумагу на общую сумму ██████████ руб.

В тот же день между сторонами был заключён договор, по которому Банк обязался после наступления определённой даты (21 октября 2013 г.) по заявке истца найти покупателя на эти ценные бумаги, а в противном случае – выкупить эти бумаги по общей цене ██████████ руб. ██████████ коп.

Поскольку покупатель Банком не был подыскан, а в добровольном порядке Банк выкуп ценных бумаг не произвёл, истец, ссылаясь на условия договора, а также на положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), просил суд обязать Банк выкупить названные кредитные ноты и выплатить истцу ██████████ руб. ██████████ коп.

Решением Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2015 г. исковые требования Ольшевского В.А. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 сентября 2015 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе публичного акционерного общества «Национальный Банк «ТРАСТ» содержится просьба об отмене указанных судебных постановлений со ссылкой на существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 29 апреля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания

для отмены в кассационном порядке апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 сентября 2015 г.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 марта 2012 г. между Банком (заёмщик) и [REDACTED] (кредитор) заключён субординированный кредитный договор о предоставлении Банку кредита в сумме 2 300 000 000 руб. (л.д. 77–110).

Указанный договор предусматривал выпуск кредитором (эмитентом) облигаций (нот участия в кредите) на сумму займа с доходностью в 12 процентов годовых.

18 октября 2012 г. между Ольшевским В.А. и Банком заключён агентский договор, по которому Банк (агент) обязуется за вознаграждение от своего имени, за счёт и в интересах Ольшевского В.А. (принципал) по его поручению предоставлять последнему рекомендации, консультационные услуги и совершать сделки в отношении кредитных нот, а также хранить денежные средства принципала и выполнять функции держателя ценных бумаг последнего, а Ольшевский В.А. уполномочил Банк совершать необходимые действия при заключении, исполнении и расторжении названных сделок, а также обязался обеспечить агента достаточными денежными средствами для исполнения обязательств по покупке кредитных нот и возместить агенту все надлежащие расходы (л.д. 7–9, 118–122).

К договору приложено уведомление о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг, подписанное Ольшевским В.А. (л.д. 125–126).

В этот же день – 18 октября 2012 г. – между Ольшевским В.А. и Банком заключён договор, по которому Банк обязался найти Ольшевскому В.А. (клиент) по его требованию покупателя на принадлежащие последнему кредитные ноты, эмитентом которых является [REDACTED], в количестве 31 штуки номиналом по [REDACTED] руб. за штуку по цене на 21 октября 2013 г. – [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. за штуку, на общую сумму [REDACTED] руб. [REDACTED] коп., а в противном случае Банк обязался

самостоятельно выкупить кредитные ноты на тех же условиях. Договором предусмотрена возможность досрочного предъявления клиентом кредитных нот к выкупу по пропорциональной периоду цене (л.д. 5–6, 111–113).

19 октября 2012 г. Ольшевским В.А. подписано поручение на приобретение ценных бумаг эмитента [REDACTED], серии [REDACTED], [REDACTED], в количестве 31 штуки (л.д. 70).

В этот же день Банк приобрёл для Ольшевского В.А. названные ценные бумаги – 31 кредитную ноту по цене [REDACTED] руб. за штуку эмитента [REDACTED] по субординированному кредитному договору в отношении займа, предоставленного эмитентом Банку, зачислив их на счёт депо Ольшевского В.А. (л.д. 19, 21, 22).

22 октября 2012 г. Банк уведомил Ольшевского В.А. о признании его квалифицированным инвестором (л.д. 29).

Дополнительным соглашением от 23 октября 2014 г. к договору о выкупе ценных бумаг, заключённому между Ольшевским В.А. и Банком, стороны установили общую стоимость выкупа 31 кредитной ноты на 23 октября 2015 г. – в размере [REDACTED] руб. 15 коп. (л.д. 72).

Из представленной Банком справки о выплате купонного дохода следует, что истцу по указанным кредитным нотам в период с 7 марта 2013 г. по 10 сентября 2014 г. выплачен купонный доход в общей сумме [REDACTED] руб. (л.д. 148).

Приказом Банка России от 22 декабря 2014 г. на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» возложена функция временной администрации Банка (л.д. 114).

22 февраля 2015 г. Банк объявил о списании задолженности по договорам субординированного займа, указав, что это влечёт аннулирование кредитных нот (л.д. 76).

24 февраля 2015 г. [REDACTED] уведомила владельцев облигаций участия в займе (кредитных нот) серии [REDACTED], код [REDACTED], о полном списании сумм облигаций (л.д. 170–171).

Согласно выписке из счёта депо Ольшевского В.А. по состоянию на 20 июля 2015 г. на данном счёте ценные бумаги отсутствуют (л.д. 172).

17 декабря 2014 г. Ольшевский В.А. обращался в Банк с заявлением о намерении продать кредитные ноты, а 9 марта 2015 г. – с требованием об их выкупе (л.д. 18, 26).

Требования истца ответчиком удовлетворены не были.

Разрешая спор по месту нахождения истца и удовлетворяя требования о выкупе кредитных нот по цене, включающей накопленный купонный доход, суд первой инстанции исходил из того, что на данные

правоотношения распространяется действие Закона о защите прав потребителей.

С такими выводами согласился и суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Как следует из искового заявления Ольшевского В.А. и материалов дела, заключённые между истцом и Банком агентский договор, договор о выкупе ценных бумаг, поручение на приобретение ценных бумаг, заключённый Банком в качестве агента Ольшевского В.А. договор купли-продажи кредитных нот Ольшевским В.А. не оспорены.

Напротив, требования основаны на действительности указанных сделок и необходимости их исполнения ответчиком.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). Потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Аналогичное разъяснение содержится в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей».

Таким образом, обязательным условием признания гражданина потребителем является приобретение таким гражданином товаров (работ, услуг) исключительно для личных (бытовых) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

То, что истец является физическим лицом и не имеет статуса индивидуального предпринимателя, само по себе не означает безусловно, что заключённые сделки направлены на удовлетворение личных бытовых нужд.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) данный закон регулирует отношения, возникающие при эмиссии и обращении эмиссионных ценных бумаг независимо от типа эмитента, при обращении иных ценных бумаг в случаях, предусмотренных федеральными

законами, а также особенности создания и деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Исходя из обстоятельств, на которых основаны требования истца, им с Банком заключён агентский договор на приобретение для истца и за его счёт на рынке по его поручению ценных бумаг с целью получения прибыли. При этом истцом удостоверено то, что он уведомлен о рисках, связанных с операциями на рынке ценных бумаг.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о том, что заключённые истцом сделки носят личный, бытовой характер и не связаны с вложением денежных средств в рискованные операции с целью извлечения прибыли, не соответствуют установленным судом обстоятельствам дела.

С учётом изложенного выводы судебных инстанций о применении к спорным отношениям Закона о защите прав потребителей являются ошибочными.

Данное ошибочное применение норм материального права само по себе привело к неправильному разрешению спора и является достаточным основанием для отмены судебных постановлений.

Кроме того, указанная ошибка в применении норм материального права повлекла за собой существенное нарушение норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьёй 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Местом нахождения ответчика является г. [REDACTED], [REDACTED], что относится к подсудности Басманного районного суда г. Москвы.

Согласно статье 32 указанного выше кодекса стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность для данного дела до принятия его судом к своему производству, за исключением подсудности, установленной статьями 26, 27 и 30 этого кодекса.

Пунктом 4.4 заключённого сторонами договора о выкупе ценных бумаг предусмотрено, что все споры, возникающие между сторонами из договора или в связи с ним, подлежат рассмотрению в Басманном районном суде г. Москвы.

Таким образом, настоящее дело подсудно Басманному районному суду г. Москвы.

Между тем, ошибочно применяя к спорным отношениям Закон о защите прав потребителей, судебные инстанции исходили из положений части 7 статьи 29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающих, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора.

При таких обстоятельствах данное дело рассмотрено с нарушением подсудности.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит решение суда и апелляционное определение по настоящему делу подлежащими отмене, а дело, в целях реализации законного права на рассмотрение дела тем судом, которому оно подсудно, подлежит направлению на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

С учётом отмены судебных постановлений по указанному выше основанию, все остальные доводы и возражения сторон подлежат проверке и оценке при новом рассмотрении дела.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 10 июля 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 11 сентября 2015 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в Басманный районный суд г. Москвы.

Председательствующий

Судьи